

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

**МОТИВ ИГРЫ В ПОВЕСТЯХ А.С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА»,
С. САМСОНОВА «ЗАРАЗА» И В РАССКАЗЕ П. МЕЖИРИЦКОГО
«ДОЛГИЙ ПРЕФЕРАНС СОРОК ВТОРОГО ГОДА»**

И.И. Глухова, ТГУ, студент
Научный руководитель – Т.А. Рытова

В центре нашего внимания находятся литературные произведения, в которых мотив игры преломляется авторами в сюжете героя по имени Герман (или по фамилии Нарумов), т. е. в сюжете, генетически связанном с «Пиковой дамой» А.С. Пушкина. Мы обнаружили в литературе 2000-х гг. два произведения (рассказ Петра Межирицкого «Долгий преферанс сорок второго года», 2007, и повесть Сергея Самсонова «Зараза» 2010), которые роднит с пушкинским текстом не только мотив игры/ азартной страсти, но и аллюзии пушкинских героев.

«Пиковую даму» Александра Сергеевича Пушкина литературоведы не перестают перечитывать, анализировать и изучать не только с историко-литературной, но и с теоретической точки зрения (Ю. Лотман, В. Шмид). В целом, в своей повести Пушкин коснулся одной из неотъемлемых сфер жизнедеятельности человека – игры, дал тип «игрока» как центральный образ художественного произведения. При этом бытовая завязка — игра в карты – развивается Пушкиным в многоаспектное, сюжетно разветвленное повествование, где на первый план выходит история карточных игр Германна, на второй план – история графини Анны Федоровны.

Введение в сюжет «Пиковой дамы» ситуации карточной игры в доме конногвардейца Нарумова, обрамляющей все повествование, позволяет Пушкину вывернуть историю Германна как будто «наизнанку»: история про то, как человек-игрок играет с чужими жизнями, превращается в историю про то, как случай (верная/ неверная карта) играет с игроком.

У Пушкина в Германне соединены холодный расчет и иррациональная страсть к игре, долго подавляемая, но берущая в итоге верх. Поэтому мотивом, побуждающим Германна к игре, можно считать корысть, доведенную до страсти. А игра, которой отдается Герман, – это не игра в карты, а игра с жизнью людей. Германн хладнокровно и рационально решил для себя во что бы то ни стало узнать секрет трех карт. Он готов пойти против всех норм ради того, чтобы выведать у старухи ее тайну. В результате реальная действительность заменилась в сознании героя на несуществующую, выдуманную действительность (общение с умершей графиней). Однако Германн настолько поглощён идеей обогащения, что все ирреальное происходящее кажется ему уже абсолютно обыденным. Неслучайно заканчивается повесть опять обыденной ситуацией игры в карты (Германн возвращается к обыденности, чтобы прагматически воспользоваться мистическим знанием). Но обыденная ситуация карточной игры заканчивается для героя фатально, потому что оборачивается игрой с судьбой и с запредельным. С ним сыграла не графиня, а Пиковая дама.

П. Межирицкий вводит в рассказ «Долгий преферанс сорок второго года» посредством кодов и намеков упоминание произведения А.С. Пушкина, но акценты у Межирицкого расставлены иначе, нежели у Пушкина. Название рассказа, вводящее дискурс автора, «Долгий преферанс сорок второго года» можно трактовать как указание на реальную игру персонажей (описывается игра в преферанс солдат, попавших в горах Кавказа в полное окружение немцев), как характеристику трагической и абсурдной для всей страны ситуации 1942 г. и как символ постоянной непрекращающейся игры человека с судьбой, жизнью и смертью («долгий преферанс»).

Особое внимание в рассказе Межирицкий уделяет описанию природы. Горный обрыв, скалы, узкая тропа, ведущая в плен к немцам – автором создается некая услов-

ная модель пространства существования персонажей, которая способствует развитию экзистенциальной ситуации – переживанию героями, находящимися в полном окружении, своей обреченности (рассказ заканчивается гибелью часового Тоца, которая означает начало конца для всех). Однако гибель окруженных не изображается, все повествование в рассказе сосредоточено на карточной игре героев, которая занимает их мысли, отвлекает от переживаний и создает условное игровое пространство. Процесс игры дает ощущение целостности существования, так как при этом создается некая условная идеальная модель, которая является более реальной, чем чистое воображение (Ф. Шиллер)¹. Таким образом, в экзистенциальную ситуацию в рассказе включена условная ситуация карточной игры с тем, чтобы снять драматизм первой.

На авторском уровне мотив игры воплощается в игре с именами и в организации повествования вокруг героев, которые организуют игру в карты. Для объяснения сюжета стоит обратить особое внимание на номинации действующих лиц рассказа, они выполняют роли своеобразных кодов: раскрывающих, завершающих, комментирующих сюжетную линию произведения и социальные функции персонажей. В «Пиковой даме» Пушкина конногвардеец Нарумов является организатором карточных игр – собирает людей высшего общества у себя дома. Ему важен сам процесс игры, а не исход партий, как Германну. Возможно, именно поэтому Межирицкий выбирает имя Нарумова из пушкинского текста. В рассказе Межирицкого Нарумов – конюх, который постоянно организует на поляне партии в преферанс, играет хорошо и ему везет. В отличие от пушкинского героя (ровесника Германа) представлен пожилым человеком, потерявшим семью (ему уже нечего терять). Нарумов Межирицкого – герой-деятель (помогает другим окруженным обустроиться на поляне, постоянно вступает в разговоры со Смершем, Сердюком, Тоцем – в то время как у Пушкина этому герою не было дано слова), и организация карточной игры – это его способ отвлечь других от ужаса.

Таким образом, мотив игры в рассказ «Долгий преферанс сорок второго года» П. Межирицкий вводит не только через изображение игры в преферанс, но и через трактовку войны, которая играет судьбами бойцов; через образ природы как силы, играющей с персонажами на выживание (образ карниза в горах); через игру с фамилиями героев, которая показывает, что они изначально наделены готовой судьбой, культурной ролью. Таким образом, мотив игры реализуется на всех уровнях произведения.

В центре сюжета повести С. Самсонова «Зараза» — увлечение главного героя нейрхирурга Германа² Нарумова бегами и лошадей Аномалией, увлечение, в котором слились игра и страсть. Важно, что описание дома, квартиры, больницы, гипподрома в тексте практически не дается. Окружающая героя среда как будто отсутствует. Слово Герман находится не в реальном, а каком-то условном мире. В центре сюжета — увлечение героя, в котором слились игра в бега и страсть к лошади Аномалии. Истолкование имени и фамилии можно использовать для объяснения героя Самсонова – так же, как пушкинский Нарумов, он включается в контакт с лошадей, так же как Германн, подчиняется страсти к обогащению.

Для Нарумова Аномалия – и способ получения желанных денег для семьи (прагматический подход), и образец природной красоты, открывающей бездны небытия. Автор показывает, что в результате смешения ценностей высокая страсть Германа к лошади сначала вытесняется практицизмом – узнав, что Аномалию отправят на «пенсию», Нарумов ждет момента, когда на эту лошадь не будет ставить ни одна живая душа, чтобы поставить самому и сорвать десять миллионов. Мотив игры проявляется в жажде Германом денег для обеспечения семьи, но игра постепенно вытесняет благородные цели: жизнь Германа сводится к посещению забегов и шпионству за своими противниками на гипподроме. Однако в финале, когда герой не смог ни победить про-

тивников, ни спасти лошадь, его страсть к лошади (приведшая к сплошной игре) перевоплощается в страсть к жене Вике. В последней сцене повести он рассматривает ее бегущую так, как когда-то смотрел на лошадь.

Все три произведения различны и по жанру, и по временным рамкам, но они, безусловно, связаны между собой. Пушкинский текст дает толчок и некую базу для современных литераторов. Один код (азартная игра), одно имя (Герман Нарумов) не только расширяют сюжетные границы современных произведений, но и помогают лучше понять их смыслы. Авторы «разбрасывают» в тексте знаки, вовлекающие в языковую игру и увеличивающие количество прочтений при обладании адресатом достаточных фоновых знаний³.

Примечания

¹ См. комментарий: *Овсянников М.Ф.* Искусство как игра // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1996. – № 2. – С. 84–88.

² В отличие от пушкинского героя в имени героя Самсонова одна буква «н».

³ *Лобанова А.К.* Языковая игра как воплощение диалогизма в рекламном тексте // Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. – СПб.: Политехника – сервис, 2008. – С. 245–247.

ОБУЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОМУ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ ЧЕШСКИХ СТУДЕНТОВ-РУСИСТОВ

И. Гобзова, ассистент кафедры русского языка и литературы, педагогический факультет, Университет им. Масарика, Брно, Чехия

Рассмотрим проблематику обучения правильному русскому произношению чешских студентов-русистов в чешских вузах. Особое внимание уделим обучению фонетики русского языка на нашем педагогическом факультете Университета имени Масарика в Брно и представим пособие «Практические упражнения по фонетике русского языка»¹.

В Чехии в настоящее время постоянно растет интерес к изучению русского языка. Это можно наблюдать как на низшем уровне основных и, особенно, средних школ, так и на уровне вузов. Интерес к обучению русскому языку в последние годы удвоился и составляет в учебном году 2009/2010 26,7 тыс. учеников в средних школах (увеличение на 86,3 % против учебного года 2005/2006).² В основных школах русскому языку в 2009/2010 учебном году обучалось 19,4 тыс. учеников (рост в течение пяти лет на 242,6 %). Русский язык, таким образом, занимает третье место среди изучаемых в Чехии иностранных языков и уступает только английскому и немецкому³.

Постоянно растет количество студентов-русистов в чешских вузах. Пока нет точной статистики, но на примере нашего педагогического факультета в Брно мы видим, что постоянно увеличивается число студентов, желающих изучать русский язык, в этом году их к нам поступило примерно 200 человек по бакалаврской программе обучения и более 30 человек по программе магистерской⁴.

Всего в Чехии восемь университетов, в которых в основном на педагогических факультетах которых, можно изучать русский язык по специальности «педагог». Качество будущих учителей русского языка в основных и средних школах в большой степени зависит от качества их обучения в вузе, где они должны постепенно изучить и освоить все лингвистические дисциплины, пройти курс классической и современной русской литературы, но, прежде всего, как можно лучше освоить правильную русскую речь с правильным русским произношением. Только при этом условии они сами смогут правильно учить русскому языку своих учеников. Поэтому во всех наших вузах, где преподают русский язык для чешских студентов, особое внимание уделяется изучению фонетики и фонологии русского языка. Проблематику этого обучения мы и хотим подробнее разобрать на примере нашего педагогического факультета.